
AFRIQUE-SUR-SEINE: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АФРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.С. Найденова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются предпосылки и основные этапы становления нового направления во франкоязычной африканской литературе — Afrique-sur-Seine. Приводятся его основные характеристики и затрагиваются перспективы развития.

Ключевые слова: французский язык, Тропическая Африка, литература, негритюд, личностная идентичность, ментальность.

Современные лингвистические исследования рассматривают язык не только как средство коммуникации, познания окружающего мира и аккумуляции знаний о нем, но и как квинтэссенцию культуры этноса, ее код. Слово — это отпечаток не отдельного предмета или явления, а его чувственного образа, созданного этим предметом в человеческой душе в результате языкотворческого процесса [3. С. 18—19]. Одним из наиболее богатых источников исследований в данной области представляются литературные тексты. Текст является основной единицей языковой коммуникации [5. С. 12]. Национальная специфика языка и культуры не могут не оказать влияния на характер выбираемых средств и порождаемых текстов [1. С. 4]. Текстологические исследования позволяют познать ментальность и картину мира носителей той или иной лингвистической общности [7. С. 14]. Выступают они и как часть литературоведческого метода, как способ изучения литературы [4. С. 6].

Выход французского языка за пределы его первоначального распространения создал предпосылки для формирования его отдельных разновидностей, которые со временем превратились в самостоятельно развивающиеся коммуникативные системы, одной из самых крупных среди которых является Тропическая Африка. Изучение французского языка в данном регионе невозможно без анализа художественных произведений современных африканских писателей, обретающих сегодня особую популярность. Данной проблематике посвящены работы В.Т. Клокова [4], А.И. Чередниченко [10], Н.С. Найденовой [7; 8]. На современном этапе во франкоязычной африканской литературе формируется новое направление, которому и посвящена данная статья.

16 марта 2007 г. в газете Le Monde был опубликован Манифест, подписанный 44 франкоязычными писателями, включая Ж.-М.-Ж. Ле Клезю, Э. Орсенна, Э. Глиссана, ознаменовавший появление нового термина *littérature-monde en français* по аналогии с английским *world literature* и *literature of the Commonwealth*.

Манифест призывал возвести писателей, пишущих на французском языке, в один ранг с французскими, отказавшись от дискредитировавшего себя термина *francophone*, что позволит познакомить более широкие читательские круги с их творчеством и тем самым преодолеть кризисную ситуацию, сложившуюся в замкнувшейся на себе французской литературе. Значительная часть новой литературы представлена романами писателей, являющимися выходцами из стран Тропической Африки и живущих во Франции и США. Одна из основных задач, которая волнует представителей данного литературного направления, именуемого исследователями *Afrique-sur-Seine*, состоит в формировании новой культурной идентичности, равноудаленной как от африканской, так и от французской [15. Р. 8].

Существование африканской диаспоры в Париже уже давно не является ни для кого секретом. С появлением в Париже 20-х гг. африканских писателей и художников и зарождением в нем концепции негритюда в 30-е и 40-е гг. этот город стал местом встречи африканских интеллектуалов. Кроме того, именно в Париже был отмечен неожиданный всплеск литературной активности в 50-х и 60-х гг. На протяжении всех этих лет взоры африканских писателей были направлены на родной континент.

1980-е гг., однако, стали свидетелями появления нового поколения африканских писателей, проживающих во Франции. И творчество этого поколения сильно отличалось от произведений их предшественников, как по своему характеру, так и своей направленности. Их взгляд уже необязательно направлен на Африку, их творчество приобретает более личный характер, они углубляются в свой внутренний мир и полагаются на личный опыт.

Эти писатели внесли огромный вклад в формирование новой литературы. Часто их произведения, в которых роль Африки как таковой не столь значительна, рассматривают проблему эмиграции и ставят новые вопросы о культурных особенностях постколониального пространства. Они не рассматривают себя просто как писатели-иммигранты, они демонстрируют возможность писать и мыслить, выходя за рамки штампов западного мира.

Так как большинство современных африканских писателей родилось после 1960 г., когда Африка обрела свою независимость, их поколение можно буквально назвать постколониальным, и их отношение к французскому языку и культуре бывшей метрополии сильно отличается от того, которое было у предыдущих поколений. Романы африканских писателей неоднократно удостоивались присуждения престижнейших литературных премий: Премии Французской академии («Потерянная честь» К. Бейяла (1996)), Премии Ренодо («Воспоминания дикобраза» А. Мабанку (2006)), «Король Каэля» Т. Моненембо (2008)), Гонкуровской премии: «Батуала» Р. Марана (1921), «Аллах не обязан» А. Курума (2000)).

Яркая индивидуальность и известность произведений этих писателей заставляет задуматься об их месте в современной литературе. Стоит ли говорить о каком-то отдельном особенном литературном течении, а если так, то что для него характерно? Представляют ли они собой новую литературную диаспору?

Свою точку зрения по этому вопросу высказала Беннетта Жюль-Розет в своей работе под названием «Темнокожий Париж: панорама африканских писателей»,

охватывающей период с 1940 по 1990 гг. Она выделила писателей африканского происхождения, проживающих во Франции, в отдельную группу, чье творчество она обозначила термином *Parisianism*, который она определяет как «космополитический стиль афро-французских писателей» [18. Р. 148], впервые нашедший свое отражение в книге Бернара Дадье «Африканец в Париже» (1959), где рассказывается история молодого человека по имени Танхоэ Бертен, приехавшего в Париж, и описываются его наивные наблюдения над привычками парижан.

На основании анализа произведений и многочисленных интервью с африканскими писателями, живущими в Париже, Жюль-Розет говорит о зарождении нового поколения писателей 80-х гг. — *new Parisianism*. По мнению автора, *Parisianism* не представляет собой новый жанр. Она просто отмечает тот факт, что на данный момент существует мало критических работ по этому сравнительно новому направлению в литературе, хотя качество этих произведений и их тематика достойны внимания.

По мнению Жюль-Розет, этот термин особенно подходит к описанию творчества этих авторов, т.к. они сами используют его, говоря о своих работах, как доказательство того, что они причисляют себя к французскому обществу [18. Р. 148]. Она связывает зарождение этого нового литературного направления с социальным и политическим климатом, сложившимся во Франции в 80-е гг.: «Это движение было бы невозможно без политического давления, направленного на либерализацию юридического и социального статуса иммигрантов во Франции и искоренение ксенофобии в стране. В результате этих изменений во Франции появилась новая категория темнокожих писателей» [18. Р. 148].

Хотя в книге «Темнокожий Париж» и делается попытка дать определение новому литературному явлению, в ней главным образом содержится краткая характеристика нового поколения писателей, и автор в основном ограничивается произведениями трех романистов (Симона Нджамби, Йоди Карона и Каликст Бейяла) и интервью с ними. И даже если они действительно являются типичными представителями афро-французской литературы 80-х гг., то новым именам 90-х гг. в работе отводится место на периферии французской и франкоязычной литературы.

Отношение самих писателей к проблеме определения их собственного статуса неоднозначно. Некоторые из них говорят о том, что в первую очередь они являются писателями, и отказываются от строгой географической соотнесенности (например, К. Эфуи, А. Вабери, К. Бугул, А. Мабанку), другие говорят о своей неразрывной связи с «африканской душой» (А. Со Фолл), но есть и такие, которые, вне зависимости от места жительства, причисляют себя к африканским писателям (конголезским — Э. Донгала, чадским — Нимро, ивуарийским — В. Таджо) [12. Р. 12].

Паскаль Казанова в своей книге «Мировая республика словесности» показывает, как может совпасть политическая и культурная история, что и произошло с Францией и что сделало Париж всемирной литературной столицей. Париж, чарующий город, город-космополит, город свободы, воплощение как политических свобод, так и литературных, во все времена привлекал писателей всего мира: «Париж настолько превратился в литературную мекку, что вошел в художественные

произведения как самостоятельный персонаж, герой романов и стихотворных произведений или место, где разворачиваются события» [13. Р. 43].

Тем не менее, чтобы говорить о современных произведениях африканских авторов, необходимо проанализировать работы их предшественников. На протяжении десятилетий франкоязычные романы африканских писателей-иммигрантов были посвящены Африке, африканцам и вопросам поиска личностной идентичности. Многие писатели уезжали во Францию не по своему а желанию, а в силу политических убеждений или из соображений безопасности. Так случилось и с Монго Бети, который поселился во Франции после 1958 г., когда как власти Камеруна изгнали его из страны и запретили ему возвращаться на родину вплоть до 1980 г., а его книги подвергались жесткой цензуре. Только в 1991 г. он смог снова вернуться на родину и поселиться там со своей женой. Все его романы, написанные в течение 32 лет изгнания, были посвящены жизни и проблемам Африки и африканцев. Именно в Африке происходит действие его романов и именно оттуда родом его главные герои. Написанные во Франции, эти произведения содержат как открытую критику неокOLONиального режима и африканской элиты, так и диктата Франции в экономических вопросах и вопросах внешней политики бывших колоний, и представляют собой пример «ангажированной литературы».

Одна из самых распространенных тем африканских романов 1960-х и 1970-х гг. — это становление личностной идентичности молодых африканцев, приехавших на Запад. Образ молодого студента-африканца в Париже занимает центральное место в произведениях таких писателей, как Аке Лоба («Кокумбо, темнокожий студент») и Шейх Хамиду Кан («Между двумя мирами»). Их герои пытаются сохранить шаткий баланс между своими африканскими корнями и западной ментальностью, с которой они сталкиваются во время учебы во Франции.

В этих книгах герой страдает и не может найти себя в непривычном для него окружении. В романах 1980-х гг. внимание сосредоточено на «возвращениях», т.е. тех, кто уже побывали на Западе, но вернулись домой и снова пытаются адаптироваться к старой жизни. Но в 1990-х гг. ситуация изменилась: сегодня мы имеем дело не с кратковременными стажировками во Франции, а с эмиграцией, вызванной экономической и политической ситуацией в Африке и поиском новой жизни для себя и для своей семьи. Соответственно, меняются и главные герои романов нового поколения.

Лидия Мудилено в своей работе «Путешествие на краю тупика: городские романы» [20] очень искусно показывает, что в романах нового поколения главный герой отличается от своих предшественников. Если дилетанты и социально бесполезные персонажи-маргиналы играли второстепенную роль в «романах воспитания» 1960-х, 1970-х гг., то в 1990-х они приобретают до этого невиданное значение и становятся главными героями произведений, написанных представителями африканской диаспоры. То, что раньше считалось порочным, становится нормой и даже обретает особую ценность. Эти новые герои действуют на фоне городского пейзажа Парижа и его пригородов. Они становятся символами новой постколониальной среды. Такие романы, как «Триколор» А. Мабанку, «Северный рай» Ж.-Р. Эссомбы и «Колдовство в упор» А. Нгойе, свидетельствуют о рождении

нового жанра в литературе. Так же, как и в написанном ранее романе С. Нджами «Гроб и Ко», в них чувствуется определенная преемственность, и они символизируют появление криминального романа в африканской литературе. В отличие от Йегбы, героя романа «Гроб и Ко», который изначально чувствует себя достаточно хорошо во французском обществе, герои романов нового поколения живут и развиваются в иной среде и у них возникают иные мечты об успехе.

Безуспешное стремление героев убежать от серости гетто позволяет глубже рассмотреть поставленную авторами проблему с разных сторон: культурной, социальной и экономической. Эти романы затрагивают проблемы интеграции и ассимиляции в новых условиях. Они не просто рассматривают вопрос формирования идентичности (африканской, французской или смешанной), и то, насколько сознательно выбирается эта идентичность, но и условия достижения успеха для неевропейца, приезжающего во Францию. Эти трудности усугубляются непривычной для иностранца системой социальных и культурных отношений. В этих романах главными темами являются мечты об успехе, первостепенное значение внешнего вида и условностей, а также опасности, с которыми сталкиваются главные герои, стремящиеся попытаться счастья во Франции.

Герои живут в Париже или в другом французском городе, потому что сделали такой выбор. Однако в большинстве романов главным вопросом становится чувство оторванности от родной земли, отчуждения, отторжения новой идеологии, культуры и языка. Главный герой не может найти себе места, страдает от одиночества и непонятной пустоты, и эти ощущения усиливаются чувством отчужденности от новой среды.

Как уже упоминалось, на нынешнем этапе развития постколониальной литературы одной из главных тем является поиск личностной идентичности. В этой связи можно установить различие между мужскими и женскими персонажами, а также между произведениями, написанными женщинами и мужчинами. Действительно, мужские персонажи в произведениях как мужчин, так и женщин испытывают сильное чувство ностальгии и часто вспоминают о прошлом и своей родине. Женские персонажи, которые либо отсутствуют, либо отошли на второй план у писателей-мужчин, являются главными героями в произведениях писательниц, и в первую очередь делается акцент на том, что они находятся между двумя культурами, как в случае Соррайи в романе «Африканка Ассез»: «En France, j'appartiens encore à une minorité. Jamais je ne serai considérée comme une Blanche. Je n'appartiens à rien. Une hybride! Un non-sens!» [Я все еще принадлежу к меньшинству во Франции. Меня никогда не будут считать равной с белой женщиной. Нигде мне нет места. Я гибрид! Недоразумение!] [11. P. 339].

Тем не менее, этот этап является только временным. В романах писательниц, что особенно ясно продемонстрировано в творчестве К. Бейалы, явно подчеркнуто желание женских персонажей совершенствоваться, стать частью общества, рассматривать иммиграцию как возможность самореализации. В таких произведениях, как «Маленький принц из Белльвилля», «У мамы есть любовник», «Африканка Ассез» и «Потерянная честь», акцент сделан на трансформацию гендер-

ных ролей в африканском сообществе Парижа. Писатели-мужчины, такие как С. Нджамби, Д. Бийаула, делают упор на внутреннюю нестабильность героя, которая увеличивается до тех пор, пока не выливается в кризис личностной идентичности, тем самым показывая, что стабильность — это лишь внешняя оболочка, фикция, с помощью которой мужские персонажи пытаются избавиться от чувства пустоты, ностальгии и обуздать все негативные эмоции по отношению к стране, в которой сейчас находятся. Когда ностальгия отступает, наступает последняя фаза кризиса — молчание.

Вопрос о языке и самобытности является центральным во франкоязычной литературе в целом и в африканской литературе в частности. Действительно, писатель должен выразить отличным от его/ее собственного языка культурные аспекты и философские или религиозные понятия, которые необязательно существуют во французской культуре и языке. Африканские писатели свободно оперируют французским языком, придавая ему те африканские черты, которые им вздумается. Ранжира Беатрис Галлимор, анализируя творчество К. Бейалы, обращает внимание на используемые писательницей африканские выражения, а также на ряд неологизмов и калек с африканских языков на французский: «В этом мире ... мы говорим на „roulassie“, иными словами на французском, в котором звуки «нанизаны на вертел, посыпаны специями и приправами». Автор «преподносит нам все это под звуки барабана, веселую музыку балафона, крики гриотов» [16. Р. 181].

В своей работе «Afrique-sur-Seine: новое поколение парижских писателей-африканцев» О. Казенав [14] говорит о том, что современные африканские писатели в Париже постепенно отходят от непосредственно африканской тематики, все чаще выбирая Париж и Францию в качестве места действия, тем самым рассматривая африканский континент и его жителей, с одной стороны, как знакомый, с другой же, наоборот, как неизвестный им. Этим их романы отличаются от классической постколониальной африканской литературы. Тем не менее, нельзя не отметить, что, несмотря на оторванность от родины, африканские писатели по-прежнему посвящают свои произведения наиболее насущным проблемам стран Тропической Африки: маргинализация общества и падение нравов («Разбитый стакан», «African Psycho» и «Воспоминания дикобраза» А. Мабанку), искалеченные судьбы детей-солдат («Аллах не обязан» А. Курума, «Джонни — Злобный пес» Э. Донгала), коррупция и диктатура («„Нет“ означает отказ» А. Курума).

Как отмечает литературовед Э. Брезе, книги африканских писателей вышли за рамки специализированных изданий и приобретают все более широкую читательскую аудиторию [12. Р. 11]. По ее мнению, франкоязычная африканская литература представляет собой пространство между двумя мирами (*l'espace de l'entre-deux*) — африканским и европейским. В этом контексте Э. Брезе говорит о так называемой литературной идентичности (*identité littéraire*), которую нельзя путать с национальной идентичностью (*identité nationale*) [12. Р. 14]. Автор разделяет точку зрения Э. Глиссана, который сравнивает идентичность мультикультурной личности с корнями мангрового дерева, которые переплетаются между собой [17. Р. 19]. Распространение африканской ментальности за пределами ареала

ее первоначального возникновения (или, как называет это явление А. Мабанку, *déterritorialisation de la pensée noire*” [19. Р. 4]) играет роль локомотива в формировании и развитии подобной идентичности.

Таким образом, взгляд современных африканских писателей направлен на городскую многонациональную среду с ее динамизмом, глобализацией, в результате чего создается литература, в которой писатель и читатель не чувствуют себя замкнутыми в одной культуре, в одной среде, но являются частью мира с огромным разнообразием культур, которые влияют друг на друга, где культурные течения встречаются и смешиваются, открывая многогранность сегодняшней Африки и призывая к пересмотру таких понятий, как современность и традиция.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Архипенкова А.Ю.* Выражение совета в английской и русской коммуникативных культурах: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2006.
- [2] *Багана Ж.* Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дисс. ... докт. филол. наук. — Саратов, 2004.
- [3] *Борисова А.С.* Французский национальный характер сквозь призму современных французских печатных рекламных текстов: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2010.
- [4] *Клоков В.Т.* Французский язык в Африке: Лингвокультурологическое исследование. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000.
- [5] *Кривошлыкова Л.В.* Лингвистические параметры двуязычного дискурса В. Набокова: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2008.
- [6] *Михеева Н.Ф.* Проблемы современной текстологии // Всероссийская научная школа для молодежи «Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы». — М.: РУДН, 2010. — С. 6—13.
- [7] *Найденова Н.С.* Тематическая классификация заимствованных лексических единиц во французском языке стран Тропической Африки // Всероссийская научная школа для молодежи «Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы». — М.: РУДН, 2010. — С. 222—225.
- [8] *Найденова Н.С.* Реконструкция фрагментов этноспецифической концептосферы французского языка стран Тропической Африки (на примере романа А. Мабанку «Разбитый стакан») // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — 2010. — № 4. — С. 66—74.
- [9] *Фирсова Н.М.* Текст как выразитель национальной ментальности, миропонимания (на материале испанского языка и культур испаноязычных народов) // Всероссийская научная школа для молодежи «Текстология сегодня: итоги, проблемы, методы». — М.: РУДН, 2010. — С. 13—22.
- [10] *Чередниченко А.И.* Язык и общество в развивающихся странах Африки. Проблемы функционирования западноевропейского языка. — Киев: Вища школа, 1983.
- [11] *Beyala C.* Assèze l’Africaine. — P.: Editions Albin Michel, 1994.
- [12] *Brezault E.* Afriques. Paroles d’écrivains. — Québec: Mémoires d’encrier, 2010.
- [13] *Casanova P.* La République mondiale des lettres. — P.: Seuil, 1999.
- [14] *Cazenave O.* Afrique Sur Seine: a new generation of African writers in Paris. — Oxford: Lexington Books, 2005.
- [15] *Chevrier J.* Afrique(s)-sur-Seine: autour de la notion de “migritude” // Notre librairie. Revue des littératures du Sud. — 2004. — № 155—156. — P. 8—12.
- [16] *Gallimore R.B.* L’oeuvre romanesque de Calixthe Beyala: Le renouveau de l’écriture féminine en Afrique francophone sub-saharienne. — P.: L’Harmattan, 1997.

- [17] *Glissant E.* Introduction à une poétique du divers. — P.: Gallimard, 1995.
- [18] *Jules-Rosette B.* Black Paris: the African writers' landscape. — Chicago: University of Illinois Press, 1998.
- [19] *Mabanckou A.* "L'aventure" de la littérature africaine francophone. — *Le Monde*. — 15 avril 2010. — P. 1.
- [20] *Moudileno L.* Voyage au bout de l'impasse: les fictions urbaines — Cit.: *Cazenave O.* Afrique Sur Seine: a new generation of African writers in Paris. — Oxford: Lexington Books, 2005. — P. 58.

AFRIQUE-SUR-SEINE: A NEW TREND IN FRANCOPHONEAFRICAN LITERATURE

N.S. Naydenova

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the prerequisites and main stage of formation of a new trend in francophone African literature commonly known as Afrique-sur-Seine. The article outlines its main characteristic features and touches upon its development prospects.

Key words: French, sub-Saharan Africa, literature, negritude, personal identity, mentality, Parisianism, Afrique-sur-Seine.